

Ричард Бакстер (1615-1691) о церковной дисциплине

Ниже приведен отрывок из книги Ричарда Бакстера «Реформированный пастор». Бакстера знают как самого «выдающегося пастора, евангелиста и писателя, олицетворявшего богословские идеи и практику пуританства» (введение Джеймса Пакера к этой книге). Хотя книга «Реформированный пастор» была написана еще в 1656, она до сих пор остается классической работой о сути евангельского пасторского служения.

В 2010 эта книга была полностью переведена на русский язык и издана центром «Нарния» в Москве. Текст приводится по этому изданию, с одним важным исправлением в переводе, о котором сообщается в примечании.

Последний аспект нашего наблюдения, который я должен здесь отметить, касается церковной дисциплины. К ней относятся, помимо упомянутого мной частного порицания, принародное обличение, соединенное с призывом к покаянию, молитва за согрешившего, прощение раскаявшегося, отлучение и отчуждение не раскаявшегося.

1. В случае явного греха, даже если он носит частный характер, если виновный не раскаялся его нужно предать порицанию перед всей церковью и еще раз призвать к покаянию. Это наша важная обязанность, так как мы еще не осознали ее значения и не применяем в нашей работе. Оповещать церковь – это не только повеление Христа, но и совет Павла: «обличай перед всеми» (1 Тим.5:20). И Церковь постоянно практиковала это до тех пор, пока из-за себялюбия и приверженности ее служителей к обрядам этой обязанностью, равно как и другими, не стали пренебрегать. Нет ни малейшего повода сомневаться в том, что это наш долг и что мы отказываемся выполнять этот долг. Многие из нас, не допускающие ни малейшей небрежности в проповеди или в молитве, эту обязанность не готовы выполнять даже вполсилы; они не задумываются, что делают, когда сознательно и в течение долгого времени пренебрегают соблюдением своего долга и дисциплинарных правил. Мы очень мало размышляем над тем, что сами возлагаем на себя вину за сквернословие, пьянство, блуд и другие преступления по причине пренебрежения к тем средствам, которые дал нам Бог, дабы излечить страдающих этими пороками.

Если кто-то скажет: «Маловероятно, что принародное порицание исправит таких людей, а пристыдив их, мы только приведем их в ярость», – я на это отвечаю:

- Очень неразумно, если творение настраивает свой разум против своего Создателя, порицает Божьи установления как бесполезные и опровергает служение Богу вместо того, чтобы исполнять его. Божьим установлениям всегда можно следовать, иначе Он никогда бы их нам не дал.
- Польза от применения дисциплинарных мер становится очевидной, когда пристыженный грешник смиряется, подтверждая тем самым перед всем миром святость Христа, Его учения и Церкви.
- Как вы поступите с такими грешниками? Оставьте их на произвол судьбы как безнадежных людей? Последнее будет для них более жестоким наказанием, чем всенародное порицание. Вы готовы употребить другие методы? Тем более что другие методы, как представляется, не привели к успеху, так что это последнее лекарство.
- Главное – помнить, что в применении общественных дисциплинарных мер нуждается не только виновный, но и вся Церковь. Это действие оказывает чрезвычайно сильное влияние на других, чтобы удержать их от подобных преступлений, и сохраняет всю конгрегацию и ее служение Богу в чистоте.

Сенека сказал: «Тот, кто покрывает сегодняшние злодеяния, перекладывает вину за них на будущие поколения». Есть еще одно высказывание: «Тот, кто защищает преступников, вредит тем самым добропорядочным людям».

2. К порицанию мы обязаны присовокупить призыв нарушителя к покаянию и публичному исповеданию своего греха ради успокоения церкви. Поскольку церковь исключает возможность участия в вечере Господней нераскаявшихся отъявленных грешников, то, имея столь явное свидетельство следствия их греха, ее члены должны узреть свидетельство раскаяния. Ведь убедиться в реальности их раскаяния мы не можем иначе, как через свидетельство, а что может засвидетельствовать о ней лучше, чем собственное исповедальное покаяние и последующее действительное изменение их жизни? Признаю, в подобных действиях необходимо употребить много мудрости, дабы не получить больше вреда, чем пользы, но это должна быть христианская мудрость, которая поддерживает данные установления и приводит их к установленной цели, а не та земная мудрость, которая старается их смягчить или устранить вообще. К исполнению этого долга мы должны приступать со смирением даже тогда, когда выказываем особую строгость, дабы стало ясно, что наши побудительные мотивы не продиктованы чьей-то злой волей или нашим руководящим положением. Не продиктованы они и желанием отомстить за какую-то обиду, но идут от сознательного стремления исполнить долг, и потому в таких ситуациях необходимо найти слова, которые покажут людям наше обязательство соблюдать Божьи заповеди и делать то, что мы делаем. Такие, например, слова:

«Братья! Грех, как бы ни обеляли его нераскаянные грешники, предстает в очах пресвятого Бога таким ненавистным злом, что приводит всякого совершающего его к заслуженному наказанию – вечным мукам в аду. Для предотвращения этого наказания ничего нельзя сделать большего, чем то, что совершил принесший Себя в жертву Сын Божий, открыв тем самым доступ к спасению. Но это распространяется лишь на тех, кто раскается в грехе и перестанет грешить. Поэтому Бог, призывая нас к покаянию, говорит: “Наставляйте друг друга каждый день, доколе можно говорить: ‘ныне’, чтобы кто из вас не ожесточился, обольстившись грехом” (Евр 3:13), и чтобы не допускали ненависти в сердце своем к брату, но мудрым словом обличали ближнего, дабы не понести за него греха (Лев 19:17). И если брат наш согрешит против нас, мы должны обличить его между им одним и нами, а если не послушает, то должны взять с собой двух, трех свидетелей, но если и их не послушает, должны сказать церкви, если же и церковь не послушает, то да будет он для нас, как язычник и мытарь (Мф 18:15-17). Тех же, кто грешит, мы должны обличать перед всеми, чтобы убоялись другие (1 Тим 5:20), и делать это надо со всякой властью (Тит 2:15). А если апостол Христов, как в случае с Петром и Павлом (Гал 2:11,12), совершает явный грех, то его нужно открыто обличить, и если не раскается, то нам нельзя более общаться с ним, остерегаясь даже вкушать с ним совместную трапезу (2 Фес 3:6,11,12,14; 1 Кор 5:11-13).

Услышав о непристойном поведении А. Б., члена этой церкви или прихода, и получив достаточные доказательства совершения им такого-то постыдного греха, мы серьезно поговорили с ним, намереваясь добиться его раскаяния. Но, к глубокому нашему сожалению, несмотря на все старания, мы так и не дождались желаемых результатов. Он, судя по всему, остался нераскаянным (или продолжает жить в том же грехе, несмотря на произнесенное им в покаянии исповедание греха). Поэтому мы считаем своим долгом перейти к дальнейшей процедуре, которую Христос заповедал нам употребить. Мы умоляем его во имя Господа и без промедления осознать всю глубину своего греха и вреда, который он причинил Христу и самому себе, а также бремя стыда и скорби, навлеченных им на других людей. Я также искренне умоляю его

ради блага его собственной души уразуметь, что какую бы выгоду он ни имел от своего греха в своей нераскаянной душе, она не сможет сравниться с вечным блаженством на небесах, которое он теряет. Пусть он подумает, каким явится на суд Божий или припадет к ногам Господа Иисуса Христа, когда смерть разлучит его душу с его телом, застав его в этом нераскаянном состоянии. Я действительно умоляю его ради блага его души и как глашатай Иисуса Христа требую от него, – дабы не явиться ему на суд Божий виновным, – отложить свое упорство и непослушание, в искренней молитве исповедать грех и с сокрушенным сердцем раскаяться в нем перед Богом и всей общиной. Я хочу предать это огласке не из некоего злого умысла по отношению к нему как к личности, но, видит Бог, из любви к его душе и в послушании Христу, который обязывает меня поступить именно так. Желая, чтобы, если только возможно, он мог получить освобождение от своего греха и от власти сатаны, дабы избежать гнева предвечного Бога и примириться с Ним и с Его церковью. Следовательно, ему необходимо смирить себя в истинном покаянии, чтобы не быть смиренным через бесповоротное осуждение».

В таком направлении и должно совершаться публичное порицание; в отдельных случаях, когда грешник считает, что совершил нетяжкий грех, возможно, будет необходимо указать на пагубные последствия этого греха, приведя фрагменты Писания, где описываются вред и опасность, вытекающие из данного греха.

3. К этим порицаниям и обличениям мы должны присовокупить молитвы нашей общины за виновного. Это следует делать при каждом случае применения дисциплинарных мер, но особенно, если виновный не явится, чтобы выслушать увещание, или не выкажет признаков раскаяния и не пожелает, чтобы конгрегация вознесла молитвы за него. В таких случаях следует особенно настойчиво просить общину молиться о нем, умолять прихожан осознать, в каком страшном положении находится нераскаянный грешник, сжалиться над бедной душой, которая настолько ослеплена и ожесточена грехом и сатаной, что не может сострадать даже себе самой. Сознывая, что значит для человека в подобном состоянии предстать перед предвечным Богом, они могут соединиться в искренней молитве к Нему, дабы Он открыл глаза грешнику, размягчил и смирил его упорное сердце прежде, чем он угодит в ад, откуда нет возврата. И, соответственно, пусть наши молитвы будут чистосердечными, пускай община, восплавав горячим чувством, присоединится к нам. Кто знает, быть может, Бог услышит наши молитвы, и быть может, сердце грешника смягчится от этих молитв быстрее, чем под давлением всех наших увещаний?

По моему мнению, похвалы заслуживают те церкви, где в течение трех дней после смерти грешника* вся община добровольно соединяется в искренней молитве к Богу, чтобы Он отверз его глаза, смягчил его сердце и избавил его от упорства во грехе и вечной смерти.

Если служители будут добросовестно и самоотверженно исполнять этот долг, это принесет пользу и им самим, и они могут ожидать новых благословений. Но если они станут уклоняться от такого рода опасных и неблагодарных занятий, избегая всего, что требует от них жертв или доставляет неприятности, то от плотского, ущербного подхода к формам и средствам служения не будет ничего доброго. И хотя изредка кое-

---

* Эта фраза в русском переводе (с. 112) должна быть исправлена. Ниже предлагается вариант перевода, исправленный согласно английскому тексту, изданному в 1997 году издательством *Banner of Truth Trust*.

«По моему мнению, похвалы заслуживают те церкви, где в течение трех дней после этого вся община добровольно соединяется в искренней молитве к Богу, чтобы Он отверз его глаза, смягчил его сердце и избавил его от упорства во грехе и вечной смерти».

где такое служение осуществляется, тем не менее, мы не вправе рассчитывать на то, что дело Божье получит должное развитие и славу, если свои обязанности мы исполняем так неумело и ущербно.

4. Мы должны вернуть раскаявшегося человека в круг церковного общения. С одной стороны, нам не следует приучать провинившегося к мысли, что наказание должно быть слишком легким, проявляя к нему излишнюю мягкость, но, с другой стороны, не стоит обескураживать его чрезмерно суровым отношением. Если он действительно искренне осознает всю греховность своего поведения и раскается в нем, то, исповедав свой грех, пусть он пообещает избегать его в дальнейшем, более пристально наблюдать за собой, быть осторожнее на жизненном пути и остерегаться искушений, полагаясь не на свои собственные силы, но на силу благодати, которая во Христе Иисусе.

В случае если он вновь обретет веру и покается, мы должны заверить его в том, что Бог любит его и что жертвы Христовой достаточно для искупления его грехов.

Мы должны подождать, пока он сам не начнет упрашивать церковь вернуть ему общение и выразит горячее желание, чтобы она молилась о его прощении и спасении.

Мы должны обязать церковь в прощении и сохранении раскаявшегося человека подражать Христу, а если он был отлучен от церкви, восстановить его в общении. Члены церкви никогда не должны упрекать его за прошлые грехи, бросать в лицо обвинения, но должны простить его, как прощает Христос.

В довершение всего мы должны вознести благодарение Богу за исправление этого человека и молиться, чтобы Он утвердил его в вере и в будущем хранил от греха.

5. Последняя мера дисциплинарного наказания – исключение из круга общения церкви тех, кто и после долгих попыток исправления не раскаялся.

Исключение из церковного общения, которое обычно называется отлучением, имеет несколько форм и степеней. Тот его вид, который обычно практикуется у нас, состоит в том, чтобы лишь отлучить нераскаявшегося грешника от общения с нами до того момента, когда Господу будет угодно внушить ему покаяние.

В этом исключении (или удалении) служитель или руководитель церкви как власть имеющий обязывает своих прихожан именем Господа не общаться с согрешившим и объявляет его человеком, общения с которым церковь должна избегать. Долг народа – в точности выполнить требование пастора, ибо оно не противоречит Божьему повелению.

Вместе с тем мы обязаны молиться о покаянии и исправлении даже тех, кто отлучен. И если Бог даст таковым покаяние, мы с радостью должны снова принять их в церковное общение.

Если мы согласны с сущностью и порядком осуществления этих дисциплинарных мер, тогда, вероятно, мы будем применять их более последовательно. Но раз мы так усердно выступаем за них, не будем порочить и опровергать эти установления нашим нерадением! Нам следует поразмыслить над тем, кто окажется более виновным на Божьем суде: те, кто отрицал необходимость наказания и препятствовал его применению, не понимая сути и важности этой меры, или мы, постоянно пренебрегавшие ею и тем самым отрицавшие ее на деле, хотя на словах признавали важное значение дисциплины? Если не считать лицемерие грехом и полагать, что непослушание воле Творца не препятствует ее познанию, то тогда мы действительно можем оказаться в лучшем положении; но если все-таки это великое зло, то мы оказываемся гораздо хуже всех людей, которых мы так уверенно осуждаем. Я не

призываю ни тех, кто ревностно придерживается дисциплины, ни тех, кто упорно ее избегает, отречься от своих слов, если они сами твердо им следуют. Не отречься от дисциплины означает осуществлять ее на деле. Им не нужно сжигать написанных ими книг, в которых они рассказывали о своем вкладе в укрепление дисциплины и о принесенных ради этого жертвах, – дабы в судный день они стали уликами против них самих к собственному их стыду. Я готов призывать их без промедления подкрепить устные заявления делами, – в противном случае, чем убедительнее будут их рекомендации относительно дисциплинарных мер, тем очевиднее станет их осуждение за нерадение о них.

Я с изумлением слушаю порицания, обращенные к людям, которых я считал благочестивыми и набожными, что они будто бы сектанты, «сакраменталисты» и «дисциплинаристы». Когда же я поинтересовался, что за люди имеются в виду под такими званиями, мне ответили, что речь идет о тех служителях, которые не всем прихожанам позволяют участвовать в таинстве и своими дисциплинарными взысканиями производят разделения между людьми. Я пришел к выводу, что искуситель уже чувствует себя победителем, если хоть один благочестивый пастор пренебрегает дисциплиной; что практически не лучше того, как если бы он заставил его прекратить проповедовать; но еще больше искуситель радуется, когда заставит служителя оправдывать свое пренебрежение дисциплиной. А самый великий триумф для него наступает тогда, когда презирают тех, кто выполняет долг, от которого отказались другие. Я вполне уверен, что когда мы поймем, сколько нужно пасторского труда, авторитета для руководства церковью, то поймем и то, что, выступая против дисциплины, мы выступаем против самого служения. Выступая против служения, мы приближаемся к полному неповиновению церкви, а не повинясь церкви, мы становимся абсолютными врагами Христу. Не осуждайте это суждение за резкость, пока вы не сумеете избежать подобного состояния, которое налагает на вас вину пред самим Господом.